

КРИСТИНА ЛИНСИ

Легенда о ненормальной принцессе

Кристина Линси

Легенда о ненормальной принцессе

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17797148
ISBN 9785447433055*

Аннотация

Фая родилась в бедной, проблемной семье, но в мечтах представляла себя принцессой. Стефа жила как принцесса и, тем не менее, тоже была недовольна своей жизнью. Случайно встретившись, девушки обнаружили, что похожи, словно сестры. Вскоре одна из них исчезла, а другая очнулась в больнице с потерей памяти и узнала о том, что ее пытались убить.

Содержание

Часть 1. Тюрьма для принцессы	5
Глава 1. Проблемное детство Фаи	5
Глава 2. Обострение семейных конфликтов	14
Глава 3. Рыцари ее высочества	23
Глава 4. Предел терпения	29
Глава 5. Неприятные сюрпризы	35
Глава 6. Встреча с принцессой	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Легенда о ненормальной принцессе Кристина Линси

© Кристина Линси, 2016

ISBN 978-5-4474-3305-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1. Тюрьма для принцессы

Глава 1. Проблемное детство Фаи

Фае снилось что-то приятное, веселое и необычное, только при пробуждении все моментально забылось, хотя хорошее настроение сохранилось. Девочка приподняла веки, но ресницы оставались опущенными, и солнечные лучи, проникая сквозь них, превращались в радужное сияние, создавая ощущение праздника.

– Вставай, лентяйка! – донесся недовольный голос матери.

Девочка не обиделась на нее. Фая знала, что мама устает и нуждается в помощи старшей дочери.

Завтрак уже ждал на столе – яйцо, сваренное всмятку, так, как любила Фая, стакан молока и печенье. Годовалая Леля, младшая сестра Фаи, как обычно, капризничала и отказывалась от манной каши. Фая вела себя прилично, потому что была большая и умная. Ей уже исполнилось пять лет. Позавтракав, Фая стала играть с Лелей, а мама занялась домашними делами. Фая любила сестренку, хотя предпочитала общаться с ровесниками. Закончив работу, мама отпустила старшую дочь на улицу. Фая присоединилась к соседским детям, активно участвуя во всех играх. Время летело незаметно.

Вечером с работы вернулся отец, и состоялся семейный ужин. Потом отец играл с дочерьми и рассказывал смешные истории. Фая и Леля хохотали до слез, а мама смотрела на них и радостно улыбалась.

Этот день не отличался от многих других, но почему-то именно он сохранился в памяти Фаи.

До шести лет девочка жила беззаботно и счастливо. А потом нагрянула беда под названием детский сад. Фая не понимала, за что ее наказали так жестоко. По утрам ей приходилось рано вставать и идти в чужой, большой страшный дом. Воспитательницы обращались с девочкой ласково, но Фая все равно боялась их. Других детей она тоже сторонилась, потому что их было много и все – незнакомые. «Поиграй с кем-нибудь, деточка!» – уговаривали воспитатели. Фая, глядя на них, как на врагов, молча, забивалась в угол. Во время прогулок она подходила к ограде и тоскливо смотрела на улицу.

Тогда она и придумала сказку о прекрасной принцессе, под которой подразумевала себя. Своей внешностью Фая была недовольна, поэтому исправила ее при помощи фантазии. Короткие русые волосы она заменила длинными, блестящими золотистыми локонами, а серо-голубые глаза превратились в ярко-синие. Жила принцесса в роскошном дворце, окруженным огромным садом с разнообразными деревьями и цветами. В саду находились бассейны, фонтаны, пруды и игровые площадки. Вместе с принцессой во дворце жили

ее родители, младшая сестра, а также всякие сказочные животные и птицы. Принцесса была доброй, веселой и щедрой. Она имела много друзей, и все любили ее.

Однажды ночью злой коварный волшебник похитил принцессу, увез в далекую незнакомую страну и поместил в тюрьму.

Родственники и друзья, встревоженные внезапным исчезновением принцессы, отправились на ее поиски. Но так как они не знали, какое несчастье приключилось с принцессой, то и не могли ничего предпринять. Обыскав все королевство, и, не обнаружив принцессу, они опечалились.

Другим важным событием в жизни Фаи явилось поступление в школу.

Здание, в котором размещалась школа, оказалось таким огромным, что внушало страх. Пока мама беседовала с директором, Фая ожидала снаружи. Мимо нее пробежали девочки в темно-коричневых платьях и черных фартуках. Они весело смеялись и не обращали внимания на Фаю. Внезапно к ней подошел мальчик в черном костюме и белой рубашке.

– Ты кто? – спросил он.

– Фая, – пролепетала девочка.

– Мою бабушку тоже так зовут! – заявил мальчик.

Девочки в коричневых платьях расхохотались.

– У нее старушечье имя! – кричали они, указывая на Фаю.

Она испуганно вздрогнула. Возникло желание убежать и спрятаться где-нибудь, но Фая опасалась заблудиться.

К счастью, в это самое время появилась мама и увела Фаю.

– Почему у меня старушечье имя? – поинтересовалась Фая.

– Тебя называли так в честь моей прабабушки, – объяснила мама, сильно огорчив Фаю.

С тех пор Фая стала стесняться своего имени.

Принцессу она назвала Викторией, а потом переименовала в Анжелу, решив, что такое имя больше подходит златоволосой красавице. В связи с тем, что принцессу никто не собирался освобождать, она по-прежнему находилась в тюрьме.

Вскоре Фая стала ходить в подготовительную группу. Там учили писать, только у Фаи ничего не получалось. И еще ей было непонятно, почему учительница постоянно злится на нее и заставляет держать авторучку в правой руке. Левой рукой писать было удобнее, но учительница говорила, что так нельзя делать, а мама велела слушаться учительницу.

В первый класс Фая отправилась неохотно. Она не желала выводить в тетради ненавистные каракули и общаться со злой учительницей. Но все оказалось не так, как предполагала девочка. Она попала к другой учительнице, доброй и внимательной, которую звали Мария Ивановна. Фая нравились ее веселые темно-карие глаза, пышные каштановые кудри и необычные бусы из полупрозрачных желтых камней.

– Это янтарь, – объяснила Мария Ивановна ученикам и рассказала, как образуется такой камень.

Дети слушали, затаив дыхание.

На следующем уроке Мария Ивановна разместила всех так, что за каждой партой сидели мальчик и девочка. Соседом Фаи стал Коля Быков – полный, светловолосый, сероглазый, с сердито насупленными бровями.

Когда начали писать буквы, Коля заглянул в тетрадь Фаи и завопил на весь класс:

– Шершнева дура! У нее вместо букв – каракули!

– Нельзя так говорить! – Мария Ивановна укоризненно посмотрела на Быкова и подошла к Фае.

– Ты ходила в подготовительный класс? – поинтересовалась учительница.

– Да, – ответила Фая и рискнула задать вопрос о том, почему надо писать правой рукой.

Дома она, втайне от всех, пробовала изображать буквы левой рукой. Получалось ровно и даже красиво.

– Ты – левша! – догадалась Мария Ивановна и позволила писать так, как Фае удобно.

Буквы, изображенные левой рукой, оказались настолько удачными, что Коля Быков удивленно присвистнул.

– Я тоже хочу быть левшой! – заявил он.

Учеба Фае понравилась. Мария Ивановна часто хвалила ее, и ученики не дразнили. Над именем никто не смеялся, потому что учительница рассказала о знаменитой актрисе – Фаине Раневской. Но Фая все равно ненавидела свое имя. Актриса была хотя и талантливая, но старая и некрасивая.

С первого класса Фая стала круглой отличницей. Одноклассники уважали ее и старались подражать ей.

А в третьем классе опять случилось несчастье. Мария Ивановна ушла на пенсию. Вместо нее пришла Анна Константиновна, более молодая и строгая. Фаю новая учительница тоже хвалила, но она не могла заменить Марию Ивановну.

В четвертом классе стало еще хуже. Приходилось заниматься в разных кабинетах. Каждый предмет вел специальный учитель. Больше всего не повезло с учительницей по математике. Худошавая, истеричная особа по имени Изольда Моисеевна, наводила страх не только на учеников. Ее боялся даже директор школы, Павел Петрович, маленький лысый добродушный старичок.

Дома тоже творилось что-то непонятное. Родители часто ссорились. Мама кричала и ругалась. Леля плакала. Отец стал угрюмым и молчаливым. Иногда он являлся с работы поздно и пьяный.

Еда стала невкусной. На завтрак Фая получала тарелку жидкого супа, в котором плавал пережаренный лук. Фая, тайком от матери, выливая суп в раковину и шла на занятия голодная. Обед был таким же противным. Суп Фая опять игнорировала. Кашу она глотала без аппетита, заедая черным хлебом, и пила сладкий, коричневый чай. На ужин предлагалась та же самая каша.

Во время первой контрольной по математике Фая так вол-

новалась, что руки тряслись. Цифры и буквы получались неровные. Когда нужно было чертить отрезки, Фая с ужасом обнаружила, что простой карандаш отсутствует, а среди цветных нет черного. Пришлось воспользоваться темно-синим карандашом.

Спустя два дня раздали тетради с результатами контрольной. Фая остолбенела. Она получила двойку! Ошибок не было, но напротив всех задач и примеров красовались надписи: «Очень небрежно!». Синий отрезок был обведен красным и снабжен комментарием: «А это совсем возмутительно!».

Фая закрыла тетрадь, спрятала ее в портфель и осмотрелась. Никто не сосредоточил на ней внимание. Дежурные разложили тетради по партам, не интересуясь чужими оценками, и умчались по своим делам, так как перемена еще не закончилась. Изольда Моисеевна не успела перенести оценки в журнал и решила сделать это в начале урока. Она называла по списку фамилии учеников, а те озвучивали результаты контрольной. Когда подошла очередь Фаи, она не смогла сказать правду.

– Мне не дали тетрадь, – пробормотала Фая, краснея.

Дежурные не помнили, сколько тетрадей они раздали.

– Кто взял чужую тетрадь? – спросила Изольда Моисеевна.

Ответа не было.

– Наверное, я случайно забыла ее, – предположила учительница.

Фая облегченно вздохнула.

– Результаты контрольной очень плохие! – объявила Изольда Моисеевна. – Четверок и троек мало, в основном – двойки. Будем надеяться, что в следующий раз вы отнесетесь к работе более серьезно.

На следующем занятии Изольда Моисеевна сказала, что потеряла тетрадку Шершневой, и Фая осталась без оценки.

Родители продолжали ссориться, а потом отец совсем ушел из дома. Фая приставала к матери с расспросами, но та не желала ничего объяснять.

Вторую контрольную Фая старалась делать аккуратно, и чертежи выполнила так, как положено. На этот раз учительница сразу выставила все оценки в журнал и не доверила тетради дежурным.

– Отвратительно! – заявила Изольда Моисеевна. – Четверок совсем нет!

Фая похолодела.

– Троек всего шесть, остальные двойки, – продолжила учительница.

«Пусть тройка, это лучше, чем двойка», – подумала Фая.

– Пятерка одна-единственная и я хочу взглянуть на ее обладательницу! – Изольда Моисеевна вопросительно посмотрела на испуганно притихших учеников. – Кто из вас Фаина Шершнева?

– Я! – Фая встала с виноватым видом, и только потом до нее дошел смысл услышанного.

– Умная девочка и аккуратная! – похвалила Изольда Моисеевна.

– Она круглая отличница! – крикнул Коля Быков.

– Жаль, что я потеряла твою тетрадь с первой контрольной еще до того, как успела проверить! – огорченно вздохнула Изольда Моисеевна. – Но ты не переживай по этому поводу! Никто не сомневается в том, что твоя первая контрольная тоже была безупречной.

Учительница поставила в журнал вторую пятерку. Фая было стыдно. Она хотела признаться в обмане, но не осмелилась.

В конце четверти Изольда Моисеевна направила Фая на олимпиаду по математике, и та заняла первое место. По другим предметам Фая тоже получала отличные оценки и участвовала в олимпиадах.

А дома атмосфера постепенно накалялась. Мама стала нервной и злой. Она устроилась на работу. По вечерам мама мыла полы в какой-то организации, а Фая в это время следила за Лелей.

Глава 2. Обострение семейных конфликтов

Когда Фая перешла в пятый класс, Леля начала учиться в первом. Мама стала работать на заводе, в областном центре. Она уезжала рано утром и возвращалась поздно вечером, усталая и взвинченная. Фая выполняла всю домашнюю работу, помогала Леле по учебе и по-прежнему была отличницей. Но мама смотрела на Фаю со злостью, обзывала ее тупицей, тунеядкой и уродиной.

– Чем ты недовольна?! – не выдержала однажды Фая.

– Молчи, дура! Не смей так разговаривать с матерью! – раздалось в ответ.

Фая ошеломленно посмотрела на маму и расплакалась. Леля тоже рыдала.

– Прекрати нервировать свою сестру! – крикнула мама. – Ты специально доводишь Лелю до слез, потому что завидуешь ей!

– Я завидую Леле?! – изумленно переспросила Фая, обожавшая младшую сестренку.

– Леля красивая, вся в меня, а ты такая же страшная, как твой отец! – гневно заявила мама.

Фая ощутила, как горячий комок подкатил к горлу. Сердце забило сильно, часто, неравномерно. В глазах потемнело...

– Вставай, дура! Я знаю, что ты притворяешься! – врезался в сознание визгливый голос.

Фая открыла глаза и увидела вверху что-то белое. Потом поняла, что это потолок. А она сама лежит на полу.

– Файка дура! Она притворяется больной! – рассмеялась Леля.

– Ты встречалась с отцом, и он научил тебя изображать припадки, чтобы напугать меня? – спросила мама, с ненавистью глядя на Фаю.

– Нет! – возразила Фая, с трудом поднимаясь с пола. Голова кружилась. Дышать было больно.

– Твой отец – алкоголик и идиот! – заявила мама. – Он никогда не любил и не жалел меня. А мне нельзя расстраиваться, потому что у меня больное сердце. Я могу умереть.

Последние слова ужаснули Фаю.

– Я никогда не буду тебя огорчать! – пообещала она.

– Не умирай, пожалуйста! – всхлипнула Лёля, сочувственно глядя на маму.

С того дня Фая стала жить в постоянном страхе. Она не хотела, чтобы мама умерла и боялась остаться сиротой. Подруги рассказывали ей, что сирот отправляют в детский дом, который похож на тюрьму.

«Принцесса Анжела так и жила в неволе. Все родственники и друзья давно забыли о ней. Сначала к ней тайком прилетали маленькие феи, которые обучали принцессу разным наукам. Но потом феи перестали посещать Анжелу, и она

осталась совсем одна».

Вернулся отец, чтобы помириться с мамой, но она снова стала ругаться с ним. Отец утверждал, будто мама серьезно больна и уговаривал ее лечиться.

– Ты сам сумасшедший! – кричала мама. – А у меня больно сердце! Оставь меня в покое!

Отец вызвал «скорую». Маму хотели увезти в больницу, но она отказалась.

Потом всю ночь родители скандалили, а утром отец опять уехал.

Когда Фая перешла в шестой класс, нервные срывы у мамы участились. Она ругала Фаю по малейшему поводу и часто даже без какой-либо причины. Фая, молча, терпела.

В восьмом классе у Фаи оставалось совсем мало свободного времени. Леля не слушалась ее и из отличницы превратилась в хорошистку, а потом стала троечницей.

Фая продолжала учиться отлично.

Мама жаловалась на сильную усталость и нехватку денег. Она говорила, что на заводе платят мало, хотя работа тяжелая и алименты от отца мизерные.

Жили Шершневы, действительно, очень бедно. Вся мебель состояла из старого, кривого стола, четырех стульев, трех кроватей, древнего шкафа и тумбочки, на которой размещался черно-белый телевизор, купленный еще при отце. На кухне, отделенной занавеской, находились стол, табуреты, маленькая электрическая плита, умывальник и печь,

называемая галанкой. Воду набирали из колонки, расположенной через три дома напротив конторы с длинным непонятным названием. Фае нравилось ходить за водой и рассматривать нарядных женщин, работающих в конторе. Топить галанку она тоже любила и могла долго любоваться на огонь. К любой домашней работе Фая относилась творчески и с фантазией. Моя полы или посуду, она представляла себя Золушкой, а сад мысленно превращался в волшебный лес или джунгли. Пропалывая грядки, она внушала себе, будто спасает полезные растения от ядовитой травы.

Леля упорно не желала помогать Фае, предпочитая все свободное время проводить на улице.

– Она еще маленькая, пусть отдыхает, – защищала мама младшую дочь.

– В ее возрасте я уже выполняла домашнюю работу, – возразила Фая.

– Я тоже была старшим ребенком в семье и никогда не заставляла младших трудиться, хотя мы жили тогда в деревне, и работы было много. Если я не успевала что-то сделать, родители наказывали меня.

– Как наказывали? – испуганно поинтересовалась Фая.

– Били и оставляли без ужина, – пояснила мама и нахмурилась.

Фае стало жалко ее. И еще она поняла, почему мама не хотела общаться со своими родителями и другими родственниками. Бабушка иногда навещала их, и каждый раз ругала

маму, а та тоже кричала, выпроваживала бабушку из дома, а потом долго плакала.

Бабушка жила отдельно вместе с дедом и тетей Наташей. Дом у них тоже был маленький, но уютный. Галанка в доме отсутствовала, ее заменяли металлические трубы и батареи. Кроме того, имелись газовая плита и водопровод.

У тети Наташи была дочка Ира, ровесница Фая. Сначала Фая дружила с ней, но, после ухода отца мама категорически запретила Фая приближаться к Ире и тете Наташе. Никаких объяснений по этому поводу мама не дала, а лишь сказала, что тетя Наташа – плохая.

После восьмого класса Фая решила поступить в техникум. Она собиралась быстрее освоить какую-нибудь профессию, чтобы начать работать и помогать семье финансово. Но маме такой план не понравился.

– Тебе надо поступить в институт, чтобы я могла гордиться тобой. У моих дочерей должно быть высшее образование.

– Я еще не выбрала профессию, – призналась Фая. – Хотя иногда мне хочется стать актрисой.

– С твоей внешностью?! – усмехнулась мама. – Фаина Раневская тоже не отличалась красотой, – напомнила Фая.

– Она талантливая, а ты – полная бездарность! – вынесла приговор мама.

– У меня пятерки по всем предметам, – возразила Фая.

– Чтобы стать актрисой, этого мало.

– А еще я умею петь, – снова попыталась реабилитиро-

ваться Фая. – Учительница по музыке хвалила меня.

– Из жалости! – заявила мама. – У меня превосходный голос и у Лели тоже, а тебе медведь на ухо наступил, и ты не поешь, а орешь или пищишь.

Фая стало стыдно. Она перестала посещать факультативы по пению и музыке и отказалась участвовать в школьном ансамбле, чему была даже рада, так как не могла одеваться соответственно. Девочки, выступавшие в ансамбле, носили такие вещи, о которых Фая и мечтать не смела.

В девятом классе многие ровесники Фаи ходили по вечерам на танцевальную площадку при доме культуры. Мама не позволяла Фая появляться там. Фая не смела послушаться. К тому же у нее, как у Золушки, не было подходящего наряда, только в отличие от сказочного персонажа, добрая фея тоже отсутствовала.

«Принцесса Анжела продолжала томиться в тюрьме. Она страдала от одиночества и развлекала себя тем, что пела и сочиняла стихи».

– Я буду писательницей или журналисткой! – заявила Фая.

– Дура ты, Файка! – зло ответила мама. – Для этого нужны способности.

– У меня получаются неплохие стихи, – сообщила Фая. – Учительнице по литературе они понравились.

– Мне тоже приходилось писать разную ерунду для школьной стенгазеты, – ответила мама.

– Какую же специальность мне выбрать? – вслух рассуж-

дала Фая.

— Ты должна стать инженером, как наш сосед Карасев, — подсказала мама. — Тогда ты сама не будешь ни в чем нуждаться и нам с Лелей поможешь.

Карасев, действительно, был обеспеченным и солидным человеком. Он даже имел собственную машину. А жена Карасева по праздникам угощала Фаю и Лелю дорогими шоколадными конфетами.

— Быть инженером хорошо, — согласилась Фая.

— Я узнаю, какой институт окончил Карасев и ты поступишь туда, — пообещала мама.

Так у Фаи появилась цель жизни. Она решила выучиться на инженера и стать богатой.

А с Лелей творилось что-то странное. Занятия у младшей сестры заканчивались раньше, но, возвращаясь домой, Фая не заставляла Лелю. После безрезультатных поисков Фая начинала заниматься уроками и домашними делами. Леля приходила поздно и, тем не менее, успевала опередить маму и делала вид, будто учит уроки. Фая помогала сестре, но та не хотела учиться, а плохие оценки объясняла тем, что Фая уделяет ей мало внимания. Никакую работу по дому Леля не выполняла, даже посуду за собой не мыла и не застилала постель.

Но Леля по-прежнему оставалась любимицей матери. У нее имелись красивые новые платья и туфли, а Фая довольствовалась тем, что перешивала ей мама из своей ста-

рой одежды. На день рождения Леля всегда получала желаемое. А у Фаи такой праздник отсутствовал. Мама забывала дату рождения Фаи. Когда они жили с отцом, все было иначе. Тогда покупали торт, и Фая получала подарки. После развода родителей старшая дочь перестала интересовать их. Каждый год Фая мысленно поздравляла себя с днем рождения, но когда пыталась напомнить маме о празднике, та злилась и называла Фаю эгоисткой. «Ты должна думать не о себе, а о больной матери и младшей сестре, которой нужна твоя помощь! Неужели так трудно понять, что у нас нет лишних денег?!» – кричала мама.

«Мне же много не надо, только несколько ласковых слов и открытку с поздравлением», – мысленно отвечала Фая, но не озвучивала это, опасаясь рассердить маму. Сама Фая всегда подписывала красивые открытки на дни рождения мамы и Лели и делала им подарки. Деньги она получала в киоске стеклотары, сдавая бутылки из-под лимонада, который появлялся в их доме крайне редко.

Школу Фая закончила с отличием и даже получила золотую медаль, врученную в торжественной обстановке в Центральном Доме Культуры. По такому случаю, мама одолжила Фае свое праздничное платье и туфли на высоком каблуке. Прическу Фая сделала сама. Завиваться ей не пришлось, потому что волосы были волнистыми с рождения.

По пути домой Фая встретила Колю Быкова и Валю Грачеву.

– Сегодня ты даже симпатичная! – воскликнул Коля

– Дурнушка, хотя и отличница! – презрительно процедила

Валя.

Грачеву вряд ли можно было назвать привлекательной. Длинный заостренный нос, тонкие губы и выпученные бледно-серые глаза производили неприятное впечатление. Редкие, светло-русые волосы были подстрижены коротко в соответствии с новой модой. Длинное, плоское туловище с кривыми ногами послужило поводом для прозвища «такса». Но Грачева всегда держалась надменно. Она выступала в школьном ансамбле, хотя пела посредственно. Училась Валя хорошо. Педагоги хвалили ее, а одноклассники прислушивались к мнению Грачевой. В девятом классе Валу избрали комсоргом. А Фае поручали только работу в учебном секторе. В ее обязанности входили занятия с отстающими учениками после уроков.

Глава 3. Рыцари ее высочества

Почему море называют черным? Оно цветное! Возле самого берега вода прозрачная, словно воздух, сквозь нее видны камни и рыбки. Дальше она приобретает странный оттенок – будто смешали голубую и светло-зеленую краски. Постепенно цвет становится более интенсивным и плавно переходит в темно-синий, который, простираясь до горизонта, сливается с лазурным небом. И там, в далекой, чудесной синеве, виднеется парус, белоснежный, как облако. В памяти всплыли строки недавно выученного стихотворения: «Белеет парус одинокий...»

Девочка смотрела на море и читала стихи. Люди слушали ее и улыбались. Когда она закончила, раздались аплодисменты.

Стефа не удивилась и не смутилась. С раннего детства она привыкла быть в центре внимания. Ее считали талантливой и прелестной. Ярко-голубые глаза и золотистые локоны умиляли взрослых и восхищали детей. Родители гордились своей малышкой и выполняли любые ее капризы. А Стефа платила им безграничной любовью.

– Нам пора! – напомнил отец.

Стефе не хотелось расставаться с морем, но она послушно отправилась вместе с родителями и вернулась в санаторий. Вещи они собрали заранее, еще вечером. Два больших че-

модана стояли в комнате, напоминая о том, что отдых окончен. Жаль! Стефа не успела соскучиться по родному городу, который нравился ей меньше, чем курортный. Она бы с удовольствием осталась жить в прекрасной, солнечной Ялте, чтобы каждый день любоваться морем. Только у родителей другие планы. Их ждет работа.

До автовокзала добирались на такси. Потом ехали в автобусе. Все пассажиры спали в дороге. Девочка тоже задремала. Проснувшись она уже в Симферополе, на вокзале. Там сели на поезд. Дорога домой заняла почти двое суток, бесконечных и скучных. Отец обещал, что на следующий год они снова отправятся к морю. Но год – это очень много! Тяжело ждать так долго!

Вернувшись домой, Стефа сразу перестала грустить. Возле подъезда ее ожидали друзья – Рома и Дима. Переодевшись, девочка поспешила на улицу.

– Привет, принцесса! – радостно улыбнулся Дима. – А мы вчера приехали.

Его кожа стала бронзовой. Веснушки исчезли. Светло-русые волосы, выгоревшие на солнце, приобрели желтый оттенок. Он похудел и казался более высоким, чем прежде. Даже глаза у него изменились – в сером цвете появилась легкая примесь синевы.

– Где отдыхали? – поинтересовалась Стефа.

– В Сочи, – весело отозвался Дима. – Море мне понравилось, а река там похожа на ручей.

– Ялтинская река тоже мелкая, – сообщила Стефа.

– А я в Волге купался каждый день и загорел лучше вас! – заявил Рома.

Он не преувеличивал. Коричневый загар выглядел впечатляюще. Но Стефа считала, что светлая кожа Роме подходит больше, потому что лучше сочетается с черными, кудрявыми волосами и большими, темно-зелеными глазами, обрамленными длинными, густыми ресницами. Рома был красив, словно принц. Только он не хотел быть принцем. Оба мальчика воображали себя рыцарями и сражались самодельными мечами. Стефу они называли принцессой. Девочке это нравилось, хотя ее рыцари выглядели нелепо. Вместо шлемов их головы украшали панамы, доспехи были картонные, а мечи – фанерные.

Рыцари устроили турнир в честь принцессы. Стефа желала, чтобы победил Рома, но его меч сломался быстрее. Стефа укоризненно посмотрела на Рому, поздравила Диму и вручила ему бумажный орден. Дима сиял от счастья. Рома весело улыбнулся и тоже позддравил победителя.

Внезапно Стефа заметила, что за ними наблюдает странный мужчина – смуглокожий, высокий, худощавый, темноволосый и черноглазый. Длинный тонкий нос с небольшой горбинкой резко выделялся на узком лице, а уродливый шрам на левой щеке выглядел устрашающе. «Он похож на разбойника!» – испуганно подумала Стефа. Ее друзья тоже обратили внимание на незнакомца и настороженно замер-

ли. Дима сжал в руке свой фанерный меч. Рома поднял с земли камень.

– Не бойтесь! – сказал странный человек. – Меня зовут Ташир. Я приехал в ваш город сегодня. Мне нужен хозяйственный магазин, но я так увлекся вашим турниром, что забыл обо всем. Вы сражаетесь, как настоящие рыцари.

Мальчиков обрадовала похвала мужчины. Они охотно показали Таширу магазин и даже проводили его. А Стефа, привыкшая к всеобщему обожанию, была удивлена тем, что Ташир не восхищался ею.

Спустя несколько дней они снова встретили Ташира, и тот пригласил детей в гости. Ташир жил в однокомнатной квартире. Там же размещалась мастерская. Ташир оказался художником. Стефе понравились его картины, особенно та, на которой изображалась маленькая принцесса в роскошном голубом платье.

– Принцесса похожа на тебя! – удивленно отметил Дима.

– Так и есть, – подтвердил Ташир. – Это Стефа. Я рисовал по памяти.

Стефа была поражена. В отличие от других взрослых, Ташир не говорил ей комплименты. Он выразил восхищение другим способом, более оригинальным и приятным.

Ташир подарил Стефе ее портрет. Девочка показала картину родителям и рассказала о знакомстве с художником. Родители испуганно посмотрели на Стефу и предупредили о том, что нельзя ходить одной к незнакомым людям.

- Со мной были Рома и Дима, – сообщила девочка.
- Они не способны тебя защитить, – хмуро сказал отец.
- Доблестные рыцари всегда сумеют помочь прекрасной принцессе, – возразила Стефа.

Она верила в своих рыцарей и гордилась ими, хотя отдавала предпочтение Роме. Ростом он был ниже друга, зато в остальном превосходил его. Стефе казалось, что Рома более красивый и умный, но она никогда не говорила об этом, опасаясь обидеть Диму.

Школа не разлучила друзей. Они учились в одном классе и виделись даже чаще, чем прежде. Стефа хотела сидеть за партой с Ромой, но учительница проигнорировала ее мнение. Соседом Стефы стал Дима, а Рому отправили в другой ряд, на последнюю парту, вместе с невзрачной девочкой, носившей очки с толстыми стеклами.

Стефе, Роме и Диме учеба давалась легко. Все трое были отличниками. Ташира они больше не видели. А когда решили его навестить, то застали в квартире других людей, которые утверждали, что им ничего неизвестно о Ташире. Наверное, Стефа забыла бы о нем, если бы не картина. Маленькая принцесса задумчиво смотрела с портрета, вызывая смутное ощущение тревоги.

В шестом классе выяснилось, что Рома талантлив. Он занимал первые места в городских, областных и всесоюзных олимпиадах. Дима неплохо играл в баскетбол и участвовал в спортивных соревнованиях. Стефа записалась в театраль-

ный кружок и мечтала стать знаменитой актрисой. Она охотно общалась со всеми одноклассниками, но ее лучшими друзьями оставались Рома и Дима.

Нелепая девочка в очках, Аня Буракова, училась на тройки. Когда Стефа предложила ей свою помощь, Аня вдрух рассмеялась и отрицательно покачала головой. Она не стала ничего объяснять, и Стефа больше не затрагивала эту тему. Аня тоже посещала театральный кружок, хотя редко участвовала в спектаклях и играла второстепенных персонажей. Главные роли доставались Стефе. Аня не обижалась и не завидовала Стефе, в отличие от других одноклассниц.

В седьмом классе Стефа увлеклась рисованием. Отец одобрил это занятие и даже нанял преподавательницу из художественного училища – немолодую, но красивую и элегантную даму по имени Софья Андреевна. Стефа охотно осваивала программу художественной школы. Софья Андреевна была довольна своей ученицей и называла ее гениальным ребенком. Она оказалась права. Стефа заняла первое место на городской и областной выставках.

Рома, Стефа и Дима окончили школу с золотыми медалями и стали готовиться к поступлению в ВУЗы. Рома выбрал институт связи. Диму привлекала профессия юриста. Стефа решила стать архитектором, потому что эта профессия казалась ей интересной и творческой.

Глава 4. Предел терпения

Мама узнала, что Карасев окончил строительный институт.

– Тебе надо поступать на архитектурный факультет, – посоветовал Карасев.

– Почему? – Фая удивилась и огорчилась одновременно. – Разве из меня не получится инженер?

– Архитектор – лучше, чем инженер, – убеждал сосед. – А ты очень талантливая и рисуешь красиво. С фантазией у тебя тоже все нормально.

Карасев видел рисунки Фаи и знал, что она заняла второе место на городской выставке.

– Будем поступать на архитектурный, – согласилась мама. Только в институт Фая в тот год не попала. Ее экзаменационный рисунок забраковали потому, что он был выполнен не тем карандашом, который требовался по стандарту.

Мама разозлилась и назвала Фаю тупицей, не оправдавшей надежд. Фая расплакалась от обиды.

Сосед, инженер Карасев, чувствуя себя виноватым перед Фаей, устроил ее на подготовительные курсы и заверил, что в следующий раз ей обязательно повезет.

Чтобы оплатить обучение на курсах, Фае пришлось срочно устроиться на работу. Она мыла полы в конторе. За этим занятием ее и застала Валя Грачева, пришедшая по делам.

– Трудисься? – ехидно осведомилась Валя. В школе она была хорошисткой, но считала себя умнее Фаи.

– Экзамены в институте были трудные, – пробормотала Фая.

– А я поступила в педагогический! – гордо объявила Валя.

– Хочешь стать учителем? – удивленно уточнила Фая.

– Нет. Я буду директором или завучем.

«У нее все получится. А я – невезучая!» – подумала Фая.

«Принцесса Анжела не знала, как выбраться из тюрьмы и ее уже ничто не радовало».

В свободное время Фая решала за Лелю задачи и писала вместо нее сочинения. Леля совсем обленилась и много времени проводила вне дома.

Мама нервничала, жаловалась на головные боли и сердечные приступы.

Фая тоже часто болела, хотя скрывала это от всех. У нее участились головокружения, а сердце периодически билось часто и неравномерно.

Карасев оказался прав. В институт Фая все-таки поступила и даже стала получать стипендию. Училась она отлично.

Мама уволилась с работы в связи с плохим самочувствием. Целыми днями она лежала в постели и стонала. Врачи не отправляли маму в больницу и не находили у нее ничего серьезного. «Почему они такие бесчувственные?» – обиженно думала Фая. Она ухаживала за мамой, продолжая работать, учиться и помогать Леле.

– Как называется мамина болезнь? – спросила Фая участкового терапевта.

– Физически твоя мама абсолютно здорова. Но нервы у нее не в порядке, а нужные лекарства она отказывается принимать, – объяснила врач.

– Почему ты не хочешь пить таблетки? – поинтересовалась Фая у матери.

– Врачи решили меня отравить! А ты с ними заодно! – крикнула мама и разрыдалась.

– Я люблю тебя и желаю тебе добра! – заверила Фая.

– Врешь! Ты ненавидишь меня за то, что я не в состоянии содержать тебя и тайно встречаешься со своим отцом и с Наташкой. Вы все хотите избавиться от меня!

– Неправда! – возразила Фая.

– Не смей спорить с матерью, нахалка! Я вырастила и выучила тебя, отказывая себе во всем, а ты никогда не помогала мне! Только Леля была всегда трудолюбивой и ласковой! Но ты и ее настроила против меня! Почему ты такая жестокая, Файка?! Откуда в тебе столько злости?!

От изумления Фая даже лишилась дара речи. Неужели мама так думает о ней?!

– Мне не нужна такая бессердечная дочь! – продолжила мама. – Лучше бы ты умерла!

Фая, молча, выбежала наружу. Что было потом, она помнила смутно.

– Девушка, что с Вами? Вам плохо? – привел ее в чувство

незнакомый мужской голос.

И тогда Фая обнаружила, что сидит на скамейке в парке, а рядом стоит милиционер.

– Все нормально, – пролепетала Фая. – Просто голова разболелась.

– Вызвать «скорую»? – во взгляде милиционера промелькнуло сочувствие.

Он был молодой и очень красивый – голубые глаза, темно-каштановые волосы, идеальные черты лица, спортивное телосложение.

– Это моя сестра, Фая! – заявила внезапно возникшая Леля. – Она ненормальная! Фая обидела маму и убежала из дома. А маму нельзя огорчать, потому что у нее больное сердце.

Красивый милиционер укоризненно посмотрел на Фаю.

– Возвращайтесь домой и не ссорьтесь с мамой! – сказал он.

– Мама так переживала, что потеряла сознание и едва не умерла! – сообщила Леля.

Фая помчалась к дому. Когда, тяжело дыша, она вбежала в комнату, мама сидела за столом и спокойно ужинала.

– Нагулялась, дрянь?! – обратилась она к дочери.

– Леля сказала, что тебе очень плохо, – ошеломленно ответила Фая.

– Разве мне может быть хорошо, когда старшая дочь вытворяет такое?!

– Что ты имеешь в виду? – не поняла Фая.

– Молчи, мерзкая тварь! Мне даже смотреть на тебя противно! всю жизнь ты треплешь мне нервы! И Леля старается держаться подальше от тебя, потому что ты злая, как цепная собака! За что мне такое наказание?!

– Если вы с Лелей так ненавидите меня, то я не хочу жить с вами, и, вообще, не хочу жить! Мне это все тоже надоело!

Она устремила к выходу, едва не сбив с ног младшую сестру, пытавшуюся преградить ей дорогу.

Потом Фая долго бежала куда-то, игнорируя пронзительный крик Лели, стремившейся ее догнать и вернуть.

Оказавшись на вокзале, она, не задумываясь о последствиях, села в поезд, стоящий на перроне. Дверь закрылась. Поезд умчался. Изумленная Леля осталась снаружи.

«Принцесса Анжела, устав ждать и надеяться непонятно на что, решила сбежать из тюрьмы. А что ей еще оставалось делать? Смелый, прекрасный принц, если и существовал где-то, то не спешил освобождать Анжелу. Может быть, он даже и не подозревал о ее существовании».

Денег у Фаи не было. Но ей повезло – контролеры не проверяли билеты. Доехав до конечной станции, Фая оказалась в областном центре и испугалась. Уже темнело. «Как я доберусь обратно?» – подумала Фая, рассматривая расписание. Ближайшая электричка отправлялась только через два часа. Если удастся снова проехать без билета, то в родной город Фая попадет только ночью и не рискнет идти одна по тем-

ным улицам. «Переночую здесь, на вокзале, в зале ожидания, а завтра придумаю что-нибудь», – решила Фая.

Глава 5. Неприятные сюрпризы

Успешно сдав вступительные экзамены. Стефа стала студенткой архитектурного факультета инженерно-строительного института. Рома и Дима тоже поступили в ВУЗы в соответствии со своими планами. Теперь они общались реже.

Учеба в институте нравилась Стефе. Она получала отличные оценки и считалась самой красивой девушкой. Студенты и преподаватели восхищенно смотрели на нее и не скупились на комплименты. Многие однокурсники пытались ухаживать за Стефой, но ни один из них не добился успеха. Стефе был нужен только Рома, хотя отец хотел, чтобы Стефа вышла замуж за Диму, сына его лучшего друга. Когда Стефа попыталась с ним спорить, отец разозлился и запретил ей встречаться с Ромой. Но Стефа не выполнила волю отца. Она поняла, что любит Рому давно, с раннего детства, и не сможет жить без него. Рома испытывал то же самое по отношению к Стефе. Но им приходилось скрывать свои чувства. Они заранее договаривались о тайных свиданиях, соблюдая осторожность.

В тот день Стефа спешила на встречу с Ромой. Летела, словно на крыльях, весело улыбаясь и мечтая о счастливом будущем. И вдруг путь ей преградил однокурсник, Георг. В последнее время Стефа часто видела его после занятий в различных местах, но не придавала этому особое значение.

Она предполагала, что Георг, как и многие другие студенты, влюблен в красивую однокурсницу. Только у него нет никаких шансов. Если Георг не желает это понять, придется объяснить так, чтобы он оставил Стефу в покое.

– Нам надо срочно побеседовать без свидетелей! – Георг указал на машину, стоящую возле тротуара.

– Я не хочу разговаривать с тобой! – ответила Стефа, возмущенная его бесцеремонностью.

– Не бойся, красавица! Георг выполняет мое поручение! – раздалось сзади.

Стефа, вздрогнув от неожиданности, обернулась и встретила взглядом с высоким, смуглокожим, черноволосым мужчиной, показавшимся знакомым. Обратив внимание на шрам, пересекающий его левую щеку, девушка вспомнила этого человека.

– Ташир! – радостно завопила она. – Где ты был все эти годы? Почему так внезапно исчез?

– Мне очень приятно то, что ты не забыла меня, и я охотно отвечу на все вопросы, только не здесь. Отметим нашу встречу в ресторане. Я уже заказал столик.

– Надо было предупредить заранее! Сейчас у меня нет времени. Меня ждут.

– Не спеши! Твои друзья уже в курсе. Они тоже рады видеть меня.

Из машины вышли Рома и Дима. Стефа весело рассмеялась и согласилась поехать в ресторан.

– Я получил выгодное предложение и вынужден был срочно уехать, – сообщил Ташир. – Мои картины пользовались успехом. Но мне пришлось долго и много работать. Зато теперь я знаменит и богат. Несколько лет я повел за границей, но скучал по своей родине и по России. Вас я вспоминал часто и чувствовал себя виноватым за то, что не предупредил о своем отъезде. Но я не знал, как с вами связаться.

– Мы искали тебя, – ответил Рома.

– Теперь я буду жить в этом городе, и мы сможем видеться часто. Сегодня состоится открытие выставки моих лучших работ. Мне бы хотелось, чтобы вы присутствовали.

– С удовольствием! – отозвалась Стефа. Рома и Дима подержали ее.

Отпраздновав возвращение Ташира, они отправились на выставку. Картины ошеломили Стефу.

– Ташир, ты гений! – восхищенно прокомментировала девушка, гордая тем, что знакома с таким замечательным человеком.

На следующий день она снова посетила галерею и обнаружила там свой портрет. На картине изображалась принцесса в роскошном платье, на фоне сказочного дворца – не маленькая, а взрослая. Ташир опять нарисовал Стефу по памяти. Он хотел подарить ей портрет, но Стефа отказалась.

– Твой отец опять будет недоволен? – хмуро спросил Ташир.

Стефа посмотрела на него с удивлением. Ташир пригла-

сил девушку в свой кабинет.

– Здесь нас никто не услышит.

– Ты хочешь рассказать мне что-то плохое? – догадалась Стефа.

– Я солгал вам, – признался Ташир. – Выгодное предложение – выдумка. Меня обвинили в преступлении, которое я не совершал. А виноват в этом твой отец. Он попросил своего друга, прокурора Гриднева, помочь избавиться от меня. Я не совершал ничего предосудительного и не нарушал законы. Но меня арестовали, осудили и приговорили к шести годам тюремного заключения.

– Прости, я не знала! – ошеломленно пробормотала Стефа.

– Ты ни в чем не виновата, красавица! А я был наказан за то, что посмел восхищаться тобой.

– Прокурор Гриднев – отец Димы, – сообщила Стефа.

– Мне это известно. Но у меня нет никаких претензий к Диме Гридневу. И учти, что о нашем разговоре никто не должен знать. Я начал новую жизнь и моя репутация должна быть безупречной.

– Не волнуйся, Ташир! Я сохраню твою тайну, – ответила Стефа.

В тот же вечер прокурор Гриднев был убит. Пуля настигла его у дома, при выходе из машины. Киллера никто не заметил. Вероятно, стреляли с большого расстояния. Стефа не хотела верить в то, что Ташир причастен к убийству и ре-

шила поговорить с ним.

– У прокурора было много врагов, – задумчиво произнес Ташир.

– Поклянись, что это сделал не ты! – потребовала Стефа.

– Конечно, нет! Я же не идиот. А киллер не выдаст заказчика, потому что он тоже мертв, – усмехнулся Ташир.

Стефа ощутила, как холодный комок сдавил горло. Руки и ноги стали словно ватные.

– Тебе не следует бояться меня, красавица! – продолжил Ташир, внимательно глядя на девушку. – Я не планирую устранять свою будущую супругу.

– Что ты сказал?! – изумленно переспросила Стефа.

– Если откажешься вступить в брак со мной, то твои родители и оба друга присоединятся к прокурору. И не вздумай обращаться в милицию! За тобой давно следят мои люди.

Девушка похолодела от ужаса.

– Мне нужно время, чтобы подумать, – пролепетала она.

– Завтра я уезжаю по делам. Вернусь через три недели, тогда и поговорим. А пока за тобой присмотрит Георг.

Ташир даже не подозревал о том, что совершает ошибку, доверяя охрану Стефы Георгу. Девушка сразу поняла, что нужно делать. Она очарует Георга, заставит влюбиться в себя и превратит из врага в сообщника.

План сработал. Георг увлекся Стефой и предал своего босса. По его наводке Ташир был арестован. Стефа решила, что опасность миновала. Она по-прежнему встречалась

с Ромой, но продолжала морочить голову Георгу. Внутренний голос подсказывал, что Георг еще пригодится ей.

Интуиция не обманула Стефу. Георг по секрету рассказал девушке о том, что его отец живет в Америке и имеет выгодный бизнес. Георг должен был переселиться к отцу после окончания института, но обстоятельства изменились. Отец велел Георгу быстро уладить все формальности и вылететь в Америку.

– Если мы срочно оформим брак, то сможем вместе покинуть Россию, – сказал Георг.

– Фиктивный брак! – поставила условие Стефа. – Первую брачную ночь и медовый месяц мы проведем в Америке.

Георг согласился и даже счел это романтичным.

– Только у меня проблемы с английским языком, – признался Георг. – Кроме того, отец посоветовал мне взять с собой надежного друга, способного стать телохранителем. А у меня нет таких друзей.

– Рома, мой бывший одноклассник, владеет в совершенстве английским и занимается дзюдо, – сообщила Стефа. – Он охотно поможет тебе и с радостью полетит вместе с нами.

– Превосходно! – улыбнулся Георг.

Уговорить Рому оказалось непросто, но Стефа справилась с этой задачей. Она надеялась, что в Америке разведется с Георгом и выйдет замуж за Рому.

Когда Стефа познакомила родителей с Георгом и рассказала о планах на будущее, они были шокированы, но все же

дали согласие.

Маме Георг не понравился. Отец тоже был не в восторге от будущего зятя, хотя считал, что в Америке жить престижнее, чем в России. О том, что Рома тоже отправится с ними, Стефа умолчала. Она продумала все до мельчайших подробностей и с нетерпением ждала тот день, когда сможет покинуть родину вместе с любимым.

Но план вдруг оказался под угрозой срыва. Георгу сообщили, что Ташир сбежал из тюрьмы.

Глава 6. Встреча с принцессой

Утром никакие идеи не посетили Фаю. Ей, вообще, не хотелось ни о чем думать, потому что она замерзла и проголодалась. Возвращаться домой Фая не желала, но выбора не было. Если даже она осмелится уйти от мамы и Лели, ее не отпустят. Мама и Леля обратятся в милицию и там повесят им, а не Фае.

До электрички оставалось более часа. Устав сидеть на вокзале, и желая согреться, Фая решила немного погулять по городу.

Погода ухудшилась. Небо затянулось серыми тучами, холодный ветер пронзал насквозь. Фая ускорила шаг, но быстрая ходьба не согрела, а лишь вызвала головокружение. Внезапно все тело охватила резкая слабость. «Не смей падать в обморок!» – приказала себе Фая. Добравшись до ближайшего сквера, она опустилась на скамью. Стало немного легче. Но, при попытке подняться, в глазах потемнело. «Так и умереть недолго!» – ужаснулась Фая.

«Принцесса Анжела выбралась из тюремной башни по лестнице, сделанной из простыни. Но, оказавшись на свободе, она растерялась и не знала, как поступить дальше. Вокруг были лишь скалы и камни»...

– Как тебя зовут? – раздалось рядом.

Фая открыла глаза и едва не вскрикнула от изумления.

Перед ней стояла принцесса Анжела! Фая сразу узнала ее по длинным золотистым локонам. Глаза у принцессы были голубые, а не синие, но Фае в тот момент это показалось неважным. Одежда принцессы соответствовала внешности – светло-синее платье и такого же цвета туфли. На шее блестела золотая цепочка с кулоном. Серьги с сапфирами и золотой браслет окончательно убедили Фаю в том, что принцесса – настоящая.

– Она, наверное, глухонемая, – обратилась принцесса к своему спутнику – высокому, худощавому, черноволосому юноше, одетому элегантно и модно.

– Или сумасшедшая! – отозвался юноша, брезгливо рассматривая Фаю.

Она не обиделась, так как ее внешний вид оставлял желать лучшего – старая, выцветшая от длительного ношения и частых стирок, мамина кофта и такая же ветхая юбка, на ногах – рваные домашние туфли.

– Я – Фая! – представилась она.

– Подходящее имя! – расхохотался юноша.

– Посмотри на нее внимательнее! – сказала ему принцесса. – Неужели ты ничего не замечаешь?!

– А что я должен заметить? – не понял юноша.

– Какой же ты бестолковый, Георг! Ты видишь только простое и конкретное. У тебя нет фантазии!

– Да, я такой, – согласился юноша. – Но я обожаю тебя и готов выполнить любое твоё желание.

– Фая, ты обязательно должна поехать со мной! – вдруг заявила принцесса.

– Что Вы сказали?! – удивленно переспросила Фая.

– Я приглашаю тебя в гости и надеюсь, что мы подружимся, – пояснила принцесса.

– Зачем тебе эта бродяжка?! – возмущенно завопил юноша.

– Георг, ты обещал выполнять все мои желания, какими бы абсурдными они не казались, – напомнила принцесса.

– Не думайте, пожалуйста, обо мне плохо, – побормотала Фая, испуганно глядя на Георга.

Она попыталась встать и провалилась в темноту...

Очнулась Фая в незнакомой роскошной комнате. Она сидела в кресле, укрытая теплым пледом, а принцесса Анжела стояла рядом с подносом в руках и уговаривала выпить кофе.

Фая осторожно взяла изящную чашку и поднесла к губам. Кофе оказался ароматным, теплым и необычайно вкусным.

– Молодец! – улыбнулась принцесса. – А теперь ты обязана съесть бутерброд с черной икрой.

Фая не стала спорить с принцессой. После завтрака она ощутила прилив сил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.